

Что будет дальше в переговорах между Молдовой и Приднестровьем?

В начале недели в Баварии прошла ставшая почти традиционной конференция по мерам укрепления доверия между Молдовой и Приднестровьем. Это мероприятие, как известно, носит неформальный характер, позволяя экспертам сторон обсудить любые вопросы, которые в силу тех или иных причин не могут войти в повестку официальных встреч.

Несмотря на двухлетний перерыв в проведении конференции, Германия по ряду причин не стала отказываться от этого проекта. Вероятно, немецкая сторона рассматривает его в качестве перспективной площадки, которая может выступать вспомогательным инструментом в процессе приднестровского урегулирования. Кроме того, баварские заседания позволяют Берлину держать «руку на пульсе», а также повышают авторитет немецкой дипломатии, особенно в случае возникновения длительных пауз в переговорах.

На нынешней конференции экспертные обсуждения сфокусировались на трех направлениях – образование, экономика и свобода передвижения. В принципе именно эти вопросы преимущественно и составляют повестку переговорного процесса последних лет. Тем не менее, исходя из появившихся пресс-релизов сторон, дискуссии коснулись и других тем, ранее не попадавших в поле зрения переговорщиков. Причем, по всей видимости, именно молдавская сторона, исчерпав уже привычную социально-экономическую повестку, решила поднять вопросы, так или иначе относящиеся к элементам окончательного политического урегулирования. Вероятно, к этому шагу Кишинев подтолкнула невозможность запустить «статусные» переговоры на уровне формата «5+2».

Общие итоги конференции свидетельствуют о том, что сторонам не особо удалось продвинуться как по текущим вопросам пакета «Берлин+», так и по новым направлениям. А по некоторым темам, исходя из предварительных оценок, и вовсе наблюдается откат от ранее достигнутых договоренностей. В результатах баварского мероприятия, а точнее в их отсутствии, некоторые эксперты усматривают первый тревожный сигнал, намекающий на очередное охлаждение взаимоотношений Молдовы и Приднестровья. Тем более, что у нынешнего молдавского переговорщика Василия Шовы, славящегося своей принципиальностью и бескомпромиссностью, уже есть опыт заморозки диалога с левобережьем в 2005-2006 годах.

На полях Баварской конференции представители Кишинева и Тирасполя также вернулись к пресловутому заседанию «5+2» в Братиславе, которое до подписания итогового протокола официально остается «на паузе». Однако, найти какое-либо компромиссное решение не удалось и по этому принципиальному вопросу. Как сообщают молдавские СМИ, приднестровская сторона отказалась от включения в текст документа положения о «гармонизации налогов», которое не обсуждалось в рамках братиславской встречи. Подобный маневр лишней раз подтверждает предположения о том, что молдавские переговорщики продолжают активно смещать переговоры с Тирасполем с бытовых проблем к политическому урегулированию.

Пока что международные игроки не озвучили собственных оценок неформальной конференции в Германии. Между тем для иностранных дипломатов, вероятнее всего, становится все более очевидным движение молдо-приднестровских отношений в сторону очередного глубокого кризиса. Это, по опыту, потребует намного большего участия в переговорном процессе посредников и наблюдателей, которым вновь предстоит разгрести очередные «завалы» в приднестровском урегулировании.

Впрочем, на ситуацию в переговорах все больше влияет внутривнутриполитическая обстановка в Молдове. Неожиданное обострение в стане правящей коалиции по поводу конкурса на пост генерального прокурора впервые привело к реальному риску

распада альянса проевропейского блока АСУМ и Партии социалистов. Текущий кризис, который имеет все перспективы стать долгосрочным, так или иначе, превращает переговорный процесс с Приднестровьем во второстепенный «фронт», оттягивая ресурсы и внимание как международных партнеров, так и самого Кишинева. В этих условиях можно спрогнозировать, что оставшееся без внешнего попечения приднестровское урегулирование продолжит деградировать – усиливая угрозу полной заморозки молдо-приднестровских отношений.